

Елена Вербий

Думочка

Елена Вербий

Думочка

<https://litres.ru/74082273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Похороны позади. Гости разъехались, и Даша остается одна в опустевшей квартире, где тишина давит сильнее самых громких слов. Но покой оказывается обманчивым: сначала в ушах появляется навязчивый шум, потом гаснет свет, а из комнаты, где совсем недавно лежала её мать, начинают доноситься чужие голоса.

Даша списывает всё на стресс и усталость, но её дочь Настя уверена: по ночам кто-то приходит в её комнату, садится на край кровати и давит на грудь. Сонный паралич — так называется состояние, когда тело не слушается, а страх заполняет каждую клетку.

Но когда голоса в пустой комнате начинают спорить о том, «кто съест маленькую», Даша понимает: если она не переступит через собственный ужас, может потерять не только прошлое, но и будущее. И тогда в ход идет единственное оружие, которое осталось в доме — святая вода и крест. Хватит ли этого, чтобы прогнать то, что питается чужой болью?

Содержание

Думочка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Вербий

Думочка

Думочка

Людмила Николаевна уходила последней из соседей. Благо идти недалеко: двери наших квартир на лестничной клетке – рядышком.

Я проводила её и вернулась в комнату. Теперь уж не было причин стесняться, и можно с облегчением вытянуть ноги под столешницей и положить их на соседний стул.

– Ну, вот всё и закончилось, – Катерина скорбно поджала губы и посмотрела на меня. – Мы, наверное, тоже пойдём. Пока до дома доберёмся, совсем стемнеет.

Она обвела глазами заставленный тарелками стол.

– Или помочь?

Я покачала головой.

– Не надо. Езжайте. Мы с Настёной сами...

Пётр – муж сестры – взял в руки бутылку водки, оценил на глаз содержимое и разлил в три рюмки поровну. Поднял свою.

– Ну, тогда на посошок, что ли, – сказал он. – И пусть земля тёще будет пухом.

– Петя, это не по-христиански, надо желать Царствия

Небесного.

Голос сестры надломился. Она вздохнула, взяла в руки рюмку, зачем-то понюхала и одним глотком выпила.

– Значит, Царствия ей Небесного, – послушно исправился Пётр и последовал её примеру.

Я выпила маленькими глоточками. Родственники мои закусали и вышли из-за стола.

А я запила минералкой. Кусок в горло не лез, да и водка сегодня пилась как вода – ни вкуса, ни запаха. Только в ушах шорох какой-то появился – вот и все последствия.

– Мальчики! – голос Катерины разнёсся по квартире, как набат.

Дверь в детской распахнулась, и трое наших сорванцов вышли в коридор.

– Мы уезжаем? – спросил старший племянник.

– Да. Собирайтесь, – в разной манере подтвердили родители. Мальчишки махнули Насте рукой и встали в очередь на одевание.

Прихожая маленькая, там вдвоём-то тесно, а тут сразу четверым собраться надо. Я прислонилась к косяку и обняла дочку за плечи. Она притулилась ко мне, спросила:

– Можно я их провожу до остановки?

– Конечно, – кивнула я.

Дочка бледно улыбнулась братьям:

– Я с вами прогуляюсь немного.

– Класс, – кивнули мальчишки.

– Даш, – начал Ростик, младший племянник, выпрямившись, – а можно Настёна с нами?

Я вопросительно взглянула на дочку, но она вместо ответа почти прошипела:

– Сказала же, что не поеду.

Тут Ростик и от Олега, старшего брата, прилетел подзатыльник:

– Тебя просил кто?

– А чего? – Ростик обиженно потёр затылок. – Я же помочь хочу. Насте тут страшно, а к нам не просится, чтобы Дашу не обидеть?

Настёна рассердилась.

– Что ты мелешь, трепло! Ничего мне не страшно. Если б хотела, давно б у мамы спросила. Но я не хочу. Всё. Закрыли вопрос. Пошли уже.

Она распахнула дверь и почти вытолкала Ростика за порог. За детьми вышел Пётр.

– Даш, ты это... не обижаешься, что мы уходим? – сестра, уже готовая к выходу, остановилась у двери. – Хочешь, я останусь у тебя на ночь? Петя с детьми пусть едут, а я у тебя...

– Не надо, – я покачала головой. – Мне тебя сегодня положить некуда. Если только на мамин диван или Настюшкино кресло.

Глаза сестры округлились, краска сбежала с лица:

– Мамин диван? Нет! – она потрясла головой и предложи-

ла: – Мы могли бы вместе на твоём? Как эти две ночи...

Но я покачала головой:

– Настя сегодня уже дома ночует, но она одна у себя оставаться боится, поэтому будет спать со мной, а её раскладное кресло узенькое, взрослому на нём неудобно. На пол у меня матраса нет, даже надувного. Так что... Езжай.

Катерина прерывисто вздохнула.

– Ладно. Тогда я пошла?

– Угу. Пока.

Мы клюнули друг друга в щёки, и она ушла. Я заперла дверь и по старой привычке пошла на балкон, чтобы помахать им на прощание. Ритуал у нас такой семейный с самого раннего нашего детства. Мама тоже постоянно стояла у окна и махала нам, даже если мы просто шли в магазин или выкидывали мусор. «На удачу», – говорила она.

Я смотрела им вслед, пока вся компания не свернула за угол. Потом взглянула на небо.

Над головой плыли облака. Закат окрасил их безумными, фантазмагорическими кроваво-красными, синими и фиолетовыми оттенками. Самое большое облако было похоже на летящего птеродактиля. Но постепенно клюв птице-ящера вытянулся сильнее, крылья, наоборот, сократились, а у туловища обозначились ноги-тумбы. И вот уже надо мной летело что-то, похожее на слона.

«Люблю облака рассматривать, – мамин голос вспомнился так ярко, будто она стояла рядом. – Они все мои друзья.

Всё время разные, не дают скучать, пока ты на работе, а Настёна в школе».

И будто заслонку сорвало. Прямо ливень. Я ведь не плакала последние полгода. Не позволяла себе. И три дня назад, когда мама ушла совсем, слёзы не появились. Будто засуха какая-то. А сейчас всё накопившееся выплеснулось. Судорожный всхлип получился громким, и я прижала ладонь ко рту, и другой рукой нашарила за горшком с геранью пачку «Винстона». Дрожащими руками вытянула сигарету и зажеггалку. После первой затяжки стало чуть легче, а с последней – высохли слёзы.

Лучшее средство от скорби – работа. Я вернулась в комнату, начала собирать тарелки и переносить их на кухню. Стол складывать не стала. Там механизм тугой, одной сложно. Да и тяжёлый он, решила Настю дождаться. Занялась мытьём посуды. Монотонная работа под шум воды успокоила.

Настя открыла дверь своим ключом и первым делом заглянула ко мне на кухню.

– Я пришла. Мам, пойдём погуляем, там погода такая классная.

Но мне никуда идти не хотелось.

– Нет, Настён, силы закончились. Хочется просто сесть, а лучше – лечь и ни о чём не думать.

Личико дочки сморщилось в просительной гримаске.

– Ну, ма-ам, ну, пойдё-ом.

Она обхватила меня руками за талию, запрокинула голо-

ву, чтобы заглянуть в лицо.

– Ну, пожа-алуйста, пожалуйста...

Я поцеловала её в нос.

– На улице почти темно. Я устала. Очень хочется лечь. Давай лучше кровать постелем и почитаем вслух перед сном. У нас дети капитана Гранта уже до Патагонии добрались. Надо же выяснить, что там с ними дальше приключилось. Как тебе план?

Настя вздохнула, разжала руки и предложила:

– Ладно. Тогда давай сначала чаю попьём только вдвоём, а потом уже спать. Ты садись, я сама всё сделаю.

Я улыбнулась и примостилась в уютном закуточке между столом и холодильником. Пока Настя зажигала конфорку под чайником и сервировала стол, я поняла, что меня раздражает какой-то шорох, словно работает телевизор на пустом канале. Я потёрла уши. Не помогло. Ладно, потерплю. Надеюсь, что это от усталости. Высплюсь – и пройдёт.

Настя разлила чай и села напротив. Я поднесла чашку к губам и вспомнила о том, что зацепило во время проводов сестры.

– Настюш, а о чём Ростик говорил? Я понимаю, что пока бабуля... – я запнулась, глаза защипало. Я торопливо отхлебнула чай и исправилась: – Пока тело здесь три дня лежало, тебе было не по себе. Поэтому я тебе у подруги ночевать разрешила. Но мы теперь с тобой только вдвоём, бояться нечего. Или есть ещё что-то?

Настя покрутила чашку, а потом взглянула на меня с сомнением. Я улыбнулась, чтобы её подбодрить.

– Мам, ты знаешь, что такое сонный паралич?

– Сонный паралич? – глупо переспросила я. – Это обездвиживание во сне? Или что? Не знаю о таком, первый раз слышу.

Настя кивнула и пояснила:

– Я тоже раньше не знала. А потом у Ксюши в компьютере посмотрела. У неё интернет недавно родители провели. Вот я и прочитала, что это такое состояние, когда человек уже проснулся, а тело не слушается. Вокруг что-то происходит, а ты даже глаза открыть не можешь. В общем, с тех пор, как бабуля вставать перестала, у меня такой паралич появился. Ко мне в комнату по ночам, а то и рано утром кто-то приходит. Садится рядом. Я чувствую, как матрас прогибается, а оно наклоняется к лицу близко-близко, что даже чужое дыхание слышу, и потом вот здесь, – Настя приложила руку к груди, – тяжело давит. А я ничего сделать не могу. Даже пальцем шевельнуть. И страшно очень...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.